Caucasian Science Bridge, 2021, Т. 4, №3 (13)

МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРМАТ

doi: 10.18522/2658-5820.2021.3.7

Научная статья

УДК 316.334

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.7>

Социальная полезность российской модели профессионального спорта

Владимир В. Кожин¹¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

e-mail: 89526071117@mail.ru

Аннотация

Введение. Определяется актуальность исследования, обоснованная необходимостью изучения процессов трансформации профессионального спорта в последние десятилетия его развития. Ставится проблема, в соответствии с которой акторы профессионального спорта имеют разнонаправленные целевые ориентации, что ведет к утрате институциональной устойчивости. Выдвигается гипотеза, согласно которой утрата профессиональным спортом конституирующих его содержание норм-принципов приведет к деформации сущности спорта. Представлен сложившийся по проблеме отечественный и зарубежный дискурс.

Методы. Эмпирическое исследование проведено с применением метода экспертного опроса в форме анкетирования. Объект – основные акторы профессионального спорта. Количество экспертов – четыреста девяносто. Место проведения – город Москва, Ростовская и Астраханская области.

Результаты и их обсуждение. Для сохранения профессионального спорта в качестве спорта высших достижений необходимо нормативно закрепить за государством статус ведущего актора этого субинститута. Самостоятельных источников существования у российского профессионального спорта немного. При этом весомо значение барьеров для его развития, среди которых следует указать на 1) отсутствие достаточного количества, особенно в регионах, независимого от власти крупного бизнеса, способного выступить в роли спонсора, 2) низкая покупательская способность населения, 3) слабо развитое правовое сознание и правовой нигилизм, из-за которых появляются серьезные угрозы ожидать деформацию профессионального спорта в псевдоспортивное зрелище без правил и с заведомо прописанным результатом. Если мы хотим избежать потери спорта высших достижений, как национального достояния, то к снижению бремени расходов государства на профессиональный спорт можно прийти лишь в отдаленном будущем, и путь к этому лежит через существенное повышение качества подготовки спортивного резерва.

Ключевые слова

спорт; профессиональный спорт; субинститут; полезность; акторы спорта; трансформация спорта; функции спорта; целевые ориентации; реформа спорта; модель развития.

Для цитирования

Кожин В. В. (2021). Социальная полезность российской модели профессионального спорта. *Caucasian Science Bridge*, 4 (3), С. 79–91. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.7>

Social usefulness of Russian professional sport model

Vladimir V. Kozhin¹,¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

e-mail: 89526071117@mail.ru

Abstract

Introduction. This article defines the relevance of the research, substantiated by the need to study the processes of transformation of professional sport in the last decades of its development. The problem is posed, according to which the actors of professional sport have multidirectional target orientations, which causes the loss of institutional stability. The hypothesis is put forward, according to which the loss of the norms-principles that constitute

content of professional sport will cause deformation of the essence of sport. The current domestic and foreign discourse on the problem is presented.

Methods. The empirical research was carried out using the method of an expert survey in the form of a questionnaire. The object is the main actors of professional sport. Number of experts – 490. Place of the research – city Moscow, Rostov and Astrakhan regions.

Results and its discussion. In order to preserve professional sport as a sport of the highest achievements, it is necessary to secure the status of the leading actor of this sub-institute for the state. Russian professional sport has few independent sources of livelihood. At the same time, the importance of barriers to its development is significant, among which it should be noted 1) the lack of sufficient number of large business, independent of the government and able to be a sponsor, especially in the regions. 2) low purchasing power of the population. 3) poorly developed consciousness of law and legal nihilism, due to which there are serious threats to expect the deformation of professional sport into pseudo-sport spectacles without rules and with deliberately prescribed results. If we wish to avoid the loss of high-performance sport as a national treasure, then reducing the burden of state spending on professional sport can only be achieved in the distant future, and the path to this lies through a significant increase in the quality of training the sport reserve.

Keywords

sport; professional sport; sub-institute; usefulness; actors of sport; transformation of sport; function of sport; target orientations; reform of sport; development model.

For citation

Kozhin V. V. (2021). Social usefulness of Russian professional sport model. *Caucasian Science Bridge*, 4 (3), P. 79–91. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.3.7>

Введение

Профессиональный спорт находится в состоянии трансформации. Его прежнее содержательное качество локализовалось в смысловых границах профессионального спорта англосаксонских стран и европейского любительского спорта высших достижений. Соединение этих двух разновидностей сформировало новое качество, которое сегодня принято определять как профессиональный спорт. В профессиональном спорте есть несколько групп акторов, имеющих разнонаправленные целевые ориентации относительно того, каким образом должен развиваться и регулироваться профессиональный спорт. Это свидетельствует о дефиците устойчивости в сложившемся на современном этапе институциональном комплексе. Это касается как норм формального характера, так и неформальных норм. Следовательно, можно говорить и об отсутствии институциональной достаточности, и об угрозах потенциальной деформации. Иными словами, профессиональный спорт в ближайшее время будет продолжать развиваться как субинститут в социальном институте российского спорта, но есть угрозы его выхода за пределы институциональных границ и перемещения в институциональное пространство предпринимательства. Пока трудно сказать на какой конечной стадии остановится процесс трансформации профессионального спорта, но мы можем гипотетически предположить несколько возможных вариантов, избрав в качестве эмпирического индикатора категорию социальной полезности.

Исследование профессионального спорта не имеет глубокой и масштабной социологической традиции. Однако уже на начальном этапе его изучения сформировалась два основных взгляда на институциональную принадлежность профессионального спорта: к сфере предпринимательства или в качестве самостоятельного социального института.

Одним из первых социологов, заявивших о необходимости дать теоретическое обоснование социологии спорта, был П. Бурдьё. Он ввел понятие "спортивный продукт", на основе которого высказал предположение об отраслевой принадлежности спорта к экономической социологии (Бурдьё, 2009). С этой же точки зрения предметность социологии спорта определялась С. Роттенбергом. По его мнению, спорт представляет собой предпринимательский продукт, который создается исключительно из коммерческих соображений, на продажу (Rottenberg, 1956). В схожих методологических традициях рассматривается институциональная принадлежность спорта Т. Вебленом (Веблен, 2011).

Это понимание природы спорта, с переносом акцента в сторону профессионального спорта, нашло поддержку у ряда отечественных ученых: (Соломенная и др., 2018), (Лабудин, Шамхалов, 2017), (Сербулов, Куулар, 2018) и ряда других авторов, работающих на стыке социологии и экономики.

Альтернативой институциональному подходу, с сохранением понимания профессионального спорта как предпринимательства, в отечественной социологии можно считать можно считать работы М.В. Синютина и Р.В. Карапетян. В качестве новой парадигмы ими предлагается использовать реляционистскую социологию (Синютин, Карапетян, 2015).

Вторая точка зрения на спорт – он представляет собой самостоятельный социальный институт. Его сторонники предпринимают попытки создать интегративную теорию спорта, как социального института, которая смогла бы объединить в единых институциональных рамках все виды спортивной деятельности. Теоретические основания данного подхода были предложены В.В. Сенчуком (Сенчук, 2011). Отдельные аспекты в рамках интегративной теории сейчас разрабатываются многими учеными. В.И. Лукашук изучает спорт как институт социализации (Лукашук, 2019). Н.М. Табылдиев рассматривает спорт в качестве сложной социально-ценностной и социально-экономической системы, в которой вторая составляющая институционально подчиняется первой (Табылдиев, 2010). В.Д. Паначев оценивает спорт как составную часть физической культуры, соотнося эти понятия между собой как частное и целое (Паначев, 2011). А.А. Юдина использует для изучения института спорта аксиологический подход, рассматривая спортивную деятельность как определенный образ жизни, направленный на физическое совершенствование и рост духовности в человеке (Юдина, 2014). Трансформации социального института спорта в условиях глобализации изучается А.К. Захаровым (Захаров, 2014). М.С. Малащенко использует для анализа института спорта системно-структурный подход (Малащенко, 2014).

Профессиональный спорт занимает в традиции изучения вопроса совершенно обособленное место. Его понимание характеризуется двумя особенностями: 1) большая часть специалистов не считают его спортом, а относят к сфере предпринимательства; 2) при его изучении в основном применяется деятельностный подход.

По его мнению, А.Н. Починкина, под профессиональным спортом следует понимать специальный раздел спорта, который обладает особой зрелищностью, являясь по сути частью развлекательного бизнеса (Починкин, 2017). Попытка найти критерии и обосновать разделение профессионального спорта и спорта высших достижений дается в коллективной работе в соавторстве Л.В. Морозовой, Л.А. Кирьяновой, А.С. Сотник и О.В. Демиденко (Морозова и другие, 2018). Ряд исследователей отмечают противоречивость профессионального спорта, указывая на его генетическую связь со спортом в целом, которая на данном этапе утрачивается из-за коммерциализации некоторых сегментов спортивной деятельности (Абдукаримов, 2006; Ларшина, 2013; Михайлова и Студеникина, 2017). В соответствии с позицией В.А. Шелковой, профессиональный спорт представляет собой особую разновидностью социальной деятельности, ориентированную на извлечение прибыли, высокий уровень конкуренции, возникновение спортивной элиты (Шелкова, 2016). Т.А. Михайлова представляет профессиональный спорт как особый вид профессии, успех в которой обеспечивается постоянным духовным и физическим совершенствованием (Михайлова, 2015). В совместной работе Е.Г. Ермаковой, В.М. Паршаковой, К.А. Романовой встречаем идентичное рассмотренному понимание профессионального спорта, т.к. авторы определяют его в качестве предпринимательской деятельности (Ермакова, Паршакова, Романова, 2018). По мнению Д.Ш. Богдановой, профессиональный спорт представляет собой маргинальное явление в современной культуре, где он выступает элементом массовой культуры, созданным на продажу (Богданова, 2012).

В рамках институционального подхода профессиональный спорт практически не изучался. Ю.М. Мирющенко представляет профессиональный спорт представлен как социальный институт, образующий сложный комплекс из норм, ролей, функций, направленных на обеспечение социальной устойчивости (Мирющенко, 2019). М.А. Кочерьян, А.И. Зверев и П.П. Рыскин изучали социализацию в сфере профессионального спорта (Зверев, Рыскин, Кочерьян, 2011; Кочерьян, Зверев, Рыскин, 2013).

Оценивая сформировавшийся дискурс по вопросам изучения профессионального спорта, можно отметить, что в социологической науке происходящая на современном этапе трансформация профессионального спорта практически не изучается с применением ресурсных возможностей институционального подхода.

Теоретические основы исследования

Спорт, как понятие, содержит в себе двойную природу. С одной стороны, он имеет универсальное содержание, которое можно свести к трём компонентам: соревновательности, интенсивности (регулярности) физических нагрузок и игры по правилам. С другой, он заключает в себе более узкое, социальное значение, которое локализуется в представлениях об его социальной полезности. Следовательно, универсального понимания социальной природы спорта, которое бы устроило всех, быть не может. В нашем исследовании спорт выступает объектом изучения в качестве социального института. Руководствуясь методологией Д. Норта (North, 1965; North, 1989), спорт мы позиционируем как совокупность устойчивых формальных и неформальных норм, сложившихся в целях оптимизации издержек и выбора наиболее рациональных способов для достижения субъектами спортивной деятельности своих индивидуальных целей. Этот комплекс приобретает устойчивый характер на основе конвенционального признания его полезности каждому из спортивных акторов. Следовательно, анализ спорта, как социального института, предполагает выявление векторов трансформационных процессов, которые задаются солидарно принятым балансом устойчивости социальных норм. Понятие субъекты спортивной деятельности (спортивные акторы) производно от видовых особенностей спорта. Мы предлагаем принципиально новую типологию спорта, ориентированную на выделение двух его базовых разновидностей: профессионального и массового. Именно эти две формы спортивной деятельности регулируются формальными и неформальными нормами социального института спорта, как он есть на современном этапе. Появление современного профессионального спорта следует считать результатом слияния нормативных представлений профессионального спорта рубежа XIX-XX веков и любительского спорта высших достижений. Институциональная трансформация последнего привела к возникновению нового качества. Его можно определить как спорт профессионалов, – акторов, для которых спорт профессия. Таким образом, институциональное пространство спорта определяется двумя разновидностями: профессиональным спортом и массовым. Их предлагаем назвать субинститутами. Под субинститутом следует понимать устойчивый комплекс социальных регулятивов (норм, традиций, ролевых моделей, стереотипов), имеющий свойства системности и направленный на регулирование видовых особенностей определенной части социального института. Если спорт считать социальным институтом, состоящим из устойчивого комплекса формальных и неформальных норм, то субинститут профессионального спорта будет представлять собой нормы формального и неформального типа, отражающие его видовые особенности и направленные на регулирование взаимодействия субъектов профессиональной спортивной деятельности. Введение нового термина (субинститут) позволит, во-первых, посмотреть на профессиональный спорт с позиции достаточности для его эффективной регуляции сложившихся институциональных комплексов и, во-вторых, осмыслить не произошла ли деформация профессионального спорта в сторону обретения им нормативности, свойственной иным социальным институтам, в данном случае –

предпринимательству. С учетом сказанного, под профессиональным спортом понимается субинститут как часть социального института российского спорта, включающий в себя нормы формального и неформального типа, отражающие его видовые особенности по сравнению с массовым спортом и направленные на регулирование взаимодействия субъектов профессиональной спортивной деятельности. К субинституциональным особенностям норм профессионального спорта относится, прежде всего, его пограничная связь с предпринимательством. Данная связь определяет сложный состав субъектов спортивной деятельности в области профессионального спорта. Он состоит из профессиональных спортсменов, тренеров, болельщиков, спортивных менеджеров, руководителей в министерстве спорта и спортивных федерациях, руководителей спортивных команд и спонсоров. Каждый из этих социальных акторов имеет свои целевые направленности, в процессе достижения которых формируется и поддерживается баланс устойчивости/неустойчивости институциональных регулятивов. Всех вместе их объединяет нацеленность на высокие спортивные результаты, п.ч. все иные цели могут быть производны только от нее. Главная социальная проблема субинститута профессиональный спорт – трудность в обеспечении институциональной устойчивости, т.к. целевые ориентации субъектов спортивной деятельности из-за незавершенности процесса трансформации не согласованы между собой.

Методы исследования

В статье используются результаты проведенного автором экспертного опроса в форме анкетирования. Исследование осуществлялось в трех субъектах Российской Федерации: г. Москва, Ростовской и Астраханской областях. Общий объем выборки 490 экспертов в пропорциональном относительно выделенных регионов соотношении. В качестве экспертов опрашивались руководители профессиональных спортивных команд, спортивные менеджеры, тренеры в профессиональных командах, профессиональные спортсмены, руководители в системе министерств спорта (федерального и двух региональных), а также болельщики из числа бывших спортсменов.

Для изучения формальных норм использовался такой источник информации, как нормативно-правовые акты. В их числе особое внимание было уделено Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. №329-ФЗ "О физической культуре и спорта в Российской Федерации", Трудовому кодексу РФ, Гражданскому кодексу РФ и ряду других правовых документов, которые устанавливают формально-правовые границы профессионального спорта.

Также нужно указать на средства массовой информации на электронных носителях (газеты "Спорт-экспресс", "Советский спорт", "Спортивная панорама", "Время спорта"), спортивные информационные порталы (Sports.ru, Спорт РИА Новости, РБК-спорт, Чемпионат.com, Sportbox, Eurosport, Soccer.ru), индивидуальные блоги популярных экспертов, официальные сайты российских и зарубежных профессиональных команд, откуда мы брали информацию для оценки тех или иных тенденций развития профессионального спорта.

В качестве вторичных данных использовались результаты всероссийского социологического опроса:

"Развитие профессионального спорта", проведенного на дому у респондента методом личного опроса Фондом "Общественное мнение" 26 июля 2016 г. (N=1600) в 53 субъектах Российской Федерации;

"Допинг в спорте", проведенного на дому у респондента методом личного опроса Левада-Центром 23-27 июня 2016 г. (N=800) в 48 субъектах Российской Федерации;

"Россия – спортивная страна", инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник», проведенный 13 ноября 2019 г. (N=1600).

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ полученных эмпирических данных позволяет нам интерпретировать социальную полезность профессионального спорта посредством трёх функций: обеспечение досуга, достижение высоких спортивных результатов, подготовка спортивного резерва. Каждая из них имеет как общесоциальное, так и субинституциональное значение. В отношении досуговой функции в первом случае речь идет о том, что профессиональный спорт обеспечивает болельщикам легальный канал для выплеска социальной энергии. Во втором случае следует говорить об экономической основе профессионального спорта, т.к. его материальная база в значительной степени формируется через досуговые практики социума. То же следует сказать применительно к достижению высоких спортивных результатов. Эта функция в общесоциальном ракурсе ориентирована на поддержку национального престижа, а в субинституциональном показывает наличие прямой зависимости между уровнем доходов спортивных профессионалов и их спортивными результатами. Подготовка спортивного резерва в общественно-институциональном проявлении направлена на социализацию детей и юношества, а в субинституциональном на профессиональное самовоспроизводство.

Отталкиваясь от сказанного, оценим общественную полезность субинститута профессиональный спорт в рамках обозначенной выше модели.

Говоря о полезности с точки зрения реализации досуговой функции, надо понимать, что новой моделью должен быть доволен, прежде всего, болельщик. Если он её не примет, то возникает вопрос, "кто будет клиентом спортивного бизнеса?". Поэтому основная наша рефлексия по затронутой проблеме переносится именно на этого актора.

Одна из главных проблем состоит в том, чтобы найти оптимальные границы финансовой поддержки профессионального и массового спорта. 13 ноября 2019 г. ВЦИОМ совместно с Федеральным научным центром физической культуры и спорта провел исследование с целью выяснить насколько спортивные ценности глубоко проникли в сознании россиян. В целом, выяснилось, что массовым спортом и физической культурой занимаются около 55% от всего населения (ВЦИОМ, 2019). А много ли болельщиков в профессиональном спорте относительно общего количества населения? Такими статистическими измерениями никто не занимался. Но можно сделать некоторую иллюстрацию путем косвенного сопоставления на примере данных, полученных фондом "Общественного мнения" в ходе социологического опроса от 26 июля 2016 г. На вопрос "Чему государство должно больше уделять внимание: развитию профессионального или массового спорта" 58% респондентов выбрали массовый спорт, 13% профессиональный и 28% затруднились ответить (Фонд "Общественное мнение", 2016). Представленные цифры вовсе не означают, что общество готово отказаться от государственной поддержки профессионального спорта. Речь идет только о приоритетах. А также о переводе профессионального спорта на бизнес-модель американского типа. Мы не имеем ничего против бизнеса, а тем более спортивного бизнеса. Его реализуемость и эффективность доказана на примере спорта Северной Америки. Но здесь важна одна существенная поправка: бизнес должен быть легальный и не выходить за пределы установленных для него институциональных ограничений. Если он будет реализовываться с нарушением принятых правил, то это неизбежно отразится и на бизнесе спортивном. При таких обстоятельствах возникнет проблема с установлением доверия. Между тем, она актуальна уже сейчас. Так, при ответе на вопрос №22 анкеты, о средствах, способных обеспечить качественное повышение уровня профессионального спорта в нашей стране, 56.5% экспертов выбрали вариант "обеспечение честности и справедливости в достижении спортивных результатов (борьба с договорными играми, допингом, административным давлением и т.п.)". Это второй по частоте выборов результат. Кроме того, отвечая на вопрос № 20 анкеты "почему российский спорт не формирует широкого и устойчивого интереса

со стороны болельщиков...", 38.2% выбрали опцию "есть сомнения в честности спортивных поединков (договорные матчи, подкуп судей, административное давление и т.п.)". А это уже наиболее популярный из четырех предложенных вариантов. При сохранении существующих тенденций, едва ли спортивный бизнес станет рассматриваться в виде честного бизнеса. Сможет ли он быть в таких условиях успешным и социально приемлемым? Не потеряет ли он своей привлекательности в глазах молодежи и их родителей?

В самом деле, спорт обладает особой миссией. Её понимание возникло вместе с рождением Олимпийской хартии, нацеливающей спорт на демонстрацию здорового образа жизни, здоровую телесность, честную и открытую соревновательность. Профессиональный спорт, чтобы о нём сейчас не писали, сохраняет в себе эти свойства. Они заметны в том числе и по проведенному нами экспертному опросу. Превращение же его в сомнительный бизнес уничтожит идеологию, в соответствии с ценностями которой вот уже больше столетия он развивался.

Нельзя не принимать во внимание, что основным финансовым источником профессионального спорта в России является государство. Власть формирует бюджеты даже для футбольных клубов, вида спорта, наиболее успешного в нашей стране с коммерческой точки зрения. Достаточно зайти на сайт Soccer.ru и мы увидим, что все клубы футбольной премьер-лиги финансируются из государственного бюджета (Бюджеты клубов РПЛ, 2020). Доля финансирования из бюджетов субъекта федерации колеблется от близких к ста процентам у аутсайдеров до 70-80 процентов через аффилированные с властью госкорпорации у лидеров лиги. Иные спонсоры – это мобилизованные властью бизнес-структуры, финансирующие клубы по никому не понятным мотивам, но явно без прямой заинтересованности в развитии спорта. Особняком стоит только частный клуб "Краснодар".

Не менее актуальна для оценки социальной полезности субинститута профессиональный спорт другая функция – достижение высоких спортивных результатов. Если ещё раз вернуться к исследованию Фонда "Общественное мнение", то значимость данной функции оценивается респондентами крайне неоднозначно. Так, с утверждением "страну, которая не имеет больших спортивных результатов, нельзя назвать развитой" согласилось 41% опрошенных, высказало несогласие 42% и затруднилось с ответом 17% (Фонд "Общественного мнения, 2016). Мы видим, что в обществе есть запрос на демонстрацию высоких спортивных результатов. Среди спортивных функционеров и болельщиков часто обсуждаются вопросы о том, что государству следует уйти из "спортивного бизнеса" и предоставить финансирование профессионального спорта частным структурам. Это объясняют тем, что власти нужно тратить финансы на поддержку детско-юношеского спорта, а не на зарплаты профессиональных спортсменов. При ответе на вопрос о мерах по обеспечению качественного повышения уровня профессионального спорта 83,2% экспертов из группы болельщиков выбрали поддержку со стороны государства детско-юношеского спорта. Предложение интересное, но если его взять за приоритет и отталкиваться от тех возможностей, которые есть у акторов профессионального спорта "здесь и сейчас", то оно приведет к разрушению спорта высших достижений. Нельзя забывать о том, что мы находимся в едином институциональном пространстве с мировым спортом. Перевод игровых видов спорта на рельсы профессионального бизнеса и уход из него государства сохранит спорт высших достижений в лучшем случае в двух российских столицах. А вернее всего, всё закончится организацией чемпионата Москвы с полной изоляцией регионов от "большого спорта". В провинциях просто нет достаточного количества заинтересованных бизнес-структур, а делать деньги на болельщиках неэффективно с точки зрения низкой платежеспособности российского любителя профессионального спорта. Отсюда же очень сомнительной выглядит идея о введении закрытых лиг. Если финансирование пойдёт от государства, то в чем их смысл? Более продуктивно оставить систему сообщающихся между собой высших и низших лиг

через принцип свободного входа и выхода на основе спортивных достижений. А если эти лиги будут построены так, как в Северной Америке, то есть в форме бизнес-партнерств для всех участников, включая спортсменов, то за счет каких средств они будут существовать в нашей стране. Наш болельщик не готов тратить такой же объем денег, как американский. Это показал анализ спортивных сайтов, благодаря которым мы провели сравнение затрат российских и американских болельщиков во время посещения спортивных объектов. Поэтому российские лиги без поддержки власти финансово оскудеют, и следствием станет массовый отток наиболее талантливых спортсменов за рубеж, где они будут получать достойное их таланту вознаграждение. Пока же проблема сохранения высококлассных спортивных кадров решается за счет государства, и мы не видим каким образом её можно решить иначе.

Уход государства из профессионального спорта особенно болезненно скажется на спорте высших достижений в тех его видах, которые не обладают большой коммерческой привлекательностью. Если зритель не готов платить больших денег за футбол, то почему он должен делать исключение, например, для стрельбы из лука? Или как найти без помощи государства спонсора в поддержку академической гребли, если эти соревнования не привлекают широкий круг телезрителей, а значит их показ не формирует в представлении спонсора большой аудитории потенциальных потребителей его товара или услуги? В современных российских условиях эти вопросы остаются без ответа. Как вариант, можно было бы предположить, что государству следует финансировать коммерчески слабые виды спорта, а игровые предоставить самим себе, предоставив им максимальные возможности для интеграции в бизнес-пространство. Но в этом случае мы негарантированно сохраняем спорт высших достижений в наименее привлекательных сегментах, а в традиционно интересных для болельщиков фактически ликвидируем. Крайне спорное предложение. 68,5% процентов болельщиков по нашему экспертному опросу также высказались за введение потолка зарплат. Но ими не принимается во внимание, что эта мера может быть действенной только в условиях закрытых лиг, когда подобная практика действует централизованно для всех спортсменов определенного континента, как, например, в Северной Америке. Но если потолок зарплат вводить где-то в одной стране, то самые лучшие спортсмены её просто покинут, уйдя туда, где платят больше. Поэтому потолок зарплаты приведет лишь к падению спортивного уровня команд за счет потери мотивации у спортсменов и ухода их в коммерчески более интересные лиги. Но последний аспект – точно не про российский спорт.

Есть ещё один важный аспект проблемы: особенности российского предпринимательства как социального института. В любой стране бизнес существует на началах риска. Его суть сводится к тому, чтобы вложить одну сумму денег, а получить другую, превышающую вложенную за вычетом всех сопутствующих расходов. Это называется прибылью. Возможности её получения тщательно просчитываются. Чтобы минимизировать риски, составляются бизнес-планы. Однако подобного рода расчеты в европейском спорте в высшей степени затруднены. Один из принципов спорта – заведомая неизвестность спортивного результата. Между тем, объем прибыли именно в европейском спорте во многом зависит от спортивной успешности. Таковы изначальные свойства, по которым всегда развивался европейский спорт высших достижений. Отсюда велик соблазн вмешиваться в результаты спортивных состязаний, чтобы иметь возможность заранее просчитать эффективность спортивного бизнеса. В тех странах, где есть развитая правовая культура и высокий уровень развития правосознания, данные действия, как массовая проблема, исключены. Однако в российском социуме, с его правовым нигилизмом, нет никаких гарантий против того, что спортивный бизнес не разрушит основополагающие принципы спорта, деформируя его базовую платформу из основополагающих принципов. Высока вероятность, что повседневной практикой станут договорные игры, допинг (бизнесу не интересен спорт высших достижений и он вполне способен выйти

из юрисдикции ВАДА, отказавшись от участия в международных состязаниях, как дополнительных и излишних обременениях своих работников), ожесточение спортсменов и т.п. Уход государства из профессионального спорта снизит интерес властей к его нормативному регулированию, а это, в свою очередь, станет стимулом для укоренения в сознании профессионалов несовместимых с принципами спорта неформальных правил (симуляции, тактические фолы, имитация спортивной борьбы и т.п.), которые будут действовать не как исключения из правил и тактическая необходимость, а в качестве единственно правильного императива поведения для всех акторов профессионального спорта. В таком случае состязания профессионалов перестанут быть спортивными состязаниями и окончательно деформируются в псевдоспортивное зрелище, создаваемое, как бои без правил, для развлечения публики с низким уровнем культурных запросов.

И, наконец, прежде чем подойдем к выводам, оценим полезность субинститута профессиональный спорт через функцию подготовки спортивного резерва. Российская модель профессионального спорта содержит в себе элемент противоречивого дуализма. С одной стороны, она, как определено в законодательстве, нацелена на проведение спортивных состязаний с целью получения доходов для его участников, с другой, её задача прославлять страну в мире спорта высших достижений, который, по своей сути, тоже профессиональный спорт, а для большинства спортсменов из неигровых видов спорта – исключительно профессиональный спорт, т.к. на внутренних первенствах их доходы минимизированы скромными российскими возможностями. В связи с этим внутренние спортивные состязания по игровым видам спорта предстают чем-то вроде площадки для подготовки спортсменов высокой квалификации для участия в международных состязаниях. Именно в этом заключается смысл государственного финансирования профессионального спорта. Кстати, респонденты опроса Фонда "Общественное мнение" показали понимание этой особенности российского субинститута профессионального спорта тем, что на вопрос "государство должно вкладывать в российский профессиональный спорт больше средств, меньше или примерно столько, сколько вкладывает сейчас" ответили: "примерно столько сколько вкладывает сейчас" – 38%, "больше" – 25%, "затрудняюсь ответить" – 16%, "это зависит от вида спорта" – 11%, "меньше" – 11% (Фонд "Общественного мнения", 2016). Как заметно по результатам, респонденты не призывают власть уменьшить расходы на профессиональный спорт. Очевидно, речь идет о существенном увеличении расходов на массовый спорт.

Безусловно, идеальной следует считать такое состояние дел в профессиональном спорте, при котором государственные расходы на него уменьшаются, а спорт высших достижений улучшает свои показатели. Однако сейчас эта схема выглядит недостижимой. Профессиональный спорт не воспроизводит себя не только в экономическом аспекте, но и в кадровом. А это влечет за собой дополнительные финансовые обременения в виде приглашения из-за рубежа топовых спортсменов, тренеров, менеджеров, расходы которых ложатся бременем на государственный бюджет. Главная проблема состоит в дефектах подготовки молодых спортсменов высокой квалификации. Нам представляется, что если мы хотим избежать потери спорта высших достижений, как национального достояния, то к снижению расходов государства на профессиональный спорт можно прийти лишь в некотором будущем, и путь к этому лежит через существенное повышение качества подготовки спортивного резерва. Возрастание конкуренции среди спортсменов лишит их возможности манипулировать своими работодателями при заключении контрактов. А также снизит зависимость от поступления спортсменов из-за рубежа, чьи оклады оказываются непомерно высокими вследствие дополнительных опций, которые выплачиваются за работу в так называемых российских особенностях.

Только так можно выйти тупика, куда попали игровые виды спорта из-за стремления государства сохранить социальные функции спорта высших достижений и вынужденно поддерживающего в этих целях профессиональный спорт во внутренних лигах.

Заключение

В форме заключения представим вывод, в котором определим какую модель профессионального спорта мы считаем наиболее оптимальной для нашей страны.

Прежде всего, необходимо сохранить базовый принцип в виде того, что главным актором среди профессионалов в мире российского спорта выступает государство. Это единственно возможный путь сохранения спорта высших достижений в стране, где основные ресурсы концентрируются у власти и связанных с нею системой взаимозачетов разного рода олигархических структур. Самостоятельных источников существования у российского профессионального спорта в качестве спорта высших достижений немного. При этом весомо значение барьеров для его развития, среди которых следует указать на 1) отсутствие достаточного количества, особенно в регионах, независимого от власти крупного бизнеса, способного выступить в роли спонсора, 2) низкая покупательская способность населения, 3) слабо развитое правовое сознание и правовой нигилизм, из-за которых появляются серьезные угрозы ожидать деформацию профессионального спорта в псевдоспортивное зрелище без правил и с заведомо прописанным результатом. Кроме того, следует учитывать некоторые социокультурные особенности российских болельщиков, которые препятствуют им воспринимать спорт в форме услуги, предлагаемой на продажу. Большинство спорт оценивается традиционно, как союз спортсменов и болельщиков. Поддержка спортсменов через передаваемую им эмоциональную энергию представляется мерой более чем достаточной.

Действующая модель состоит из следующих элементов: 1) спортсмены считаются наемными работниками, 2) их зарплаты не имеют ни коллективных, ни личных ограничений, и складываются как из спортивных результатов, так и умения агентов "продать" своего клиента, 3) вход команд в спортивные лиги осуществляется на основе спортивного принципа, но с гарантиями профессиональной состоятельности, 4) значительная роль континентальных федераций по видам спорта как "хранителей спортивных традиций", 5) продажа большого количества сопутствующих товаров и услуг на спортивных аренах, 6) финансовая поддержка со стороны государства и аффилированного с ним бизнеса, 7) ужесточение лимита на спортсменов, не имеющих российского гражданства, 8) подготовка спортивного резерва командами из высших лиг внутри закрытых школ для детей, государственная подготовка "спортивного резерва" и работа частных спортивных академий.

Она представляет собой продукт определенной стадии трансформации спорта высших достижений в субинститут профессиональный спорт, обладающий своей собственной спецификой нормативного регулирования и особенностями целевых ориентаций основных акторов. Эта модель видится нам наиболее оптимальной с учетом имеющихся в российском социуме условий для её развития. Введение элементов, характерных для североамериканской модели профессионального спорта в виде закрытых лиг и потолка зарплат окажут на нее лишь разрушительное влияние. Закрытые лиги по большинству игровых видов спорта приведут к разрыву с действующими федерациями и выводу профессиональных команд за рамки национальных, а следовательно, и международных турниров. Закрытые лиги, как бы они ни были интересны и понятны для бизнеса, невозможны на европейском континенте, где много государств, в каждом из которых профессиональный спорт высших достижений регулируется национальными и международными федерациями. Столь же утопичной и нереализуемой выглядит идея о введении потолка зарплат. Реализация этой меры приведет лишь к потере спортсменами мотивации и оттоку их в лиги тех стран, где данное институциональное ограничение отсутствует. Надо заметить, что потолок зарплат способен принести ожидаемые результаты исключительно в условиях функционирования закрытых лиг, где он не станет фактором неконтролируемой миграции спортсменов. То же следует сказать в отношении отмены лимита на иностранных спортсменов. Против этой меры свидетельствуют

особенности трансформации сложившейся модели профессионального спорта, который, одновременно, является ещё и спортом высших достижений. Его социальные функции сводятся не только к получению доходов всеми участниками, включая спонсоров и руководителей спортивных команд, но и к демонстрации возможностей человека, обеспечению досуга, стимулированию детей и молодежи к занятиям спортом (как прибыльной профессией или ради здорового образа жизни). Через спорт высших достижений сохраняется взаимосвязь профессионального с массовым спортом, а государство приобретает ликвидный предмет национальной гордости для демонстрации правильности своей социальной политики. Поэтому государство, выступая главным спонсором профессионального спорта, не может и не должно допускать полное вытеснение собственных национальных спортсменов иностранными легионерами, даже если они способны обеспечить более высокую доходность для профессиональных лиг по видам спорта. Поскольку государство без поддержки профессиональных лиг не в состоянии справиться с подготовкой спортивного резерва, то отмена лимита на легионеров неизбежно приведет к падению показателей в спорте высших достижений.

Литература

- Абдулкаримов, С.А. (2006). Агрессивность в спорте сквозь призму истории и культурных традиций. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 9(3), 15-22.
- Богданова, Д.Ш. (2012). Профессиональный спорт в современной культуре: проблема маргинализации. *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*, 2, 163-165.
- Бурдые, П. (2009). Как можно быть спортивным болельщиком. *Логос*, 6, 99-106.
- Бюджеты клубов РПЛ 2019/20. Кто и сколько тратит на российский футбол? Режим доступа: <https://www.soccer.ru/blogs/record/1133734/malkom-zenit>
- Веблен, Т. (2011). *Теория праздного класса*. Москва: ЛИБРОКОМ.
- Ермакова, Е.Г., Паршакова В.М., Романова К.А. (2018). Цели, задачи и функции профессионального спорта. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 3, 77-80.
- Захаров, А.К. (2014). Спорт как социальный институт в условиях глобализации. *Вестник ВСГУТУ*, 1, 173-180.
- Зверев, А.И., Рыскин, П.П., Кочерьян, М.А. (2011). К вопросу об актуальности социологического анализа профессионального спорта. *Известия Уральского государственного экономического университета*, 4, 137-141.
- Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 13 ноября 2019 г. (N=1600). Тема исследования "Россия – спортивная страна!" Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10001>.
- Кочерьян, М.А., Зверев, А.И., Рыскин, П.П. (2013). Спорт как социальный институт, формирующий профессионалов: специфика социологического подхода. *Управленец*, 1, 64-67.
- Лабудин, А.В., Шамхалов, А.М. (2017). Особенности сочетания социальных и экономических черт в современном подходе к управлению в области спорта. *Управленческое консультирование*, 6, 29-36.
- Ларшина, Л.В. (2013). Профессиональный спорт: конец царства богов? *Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки*, 4, 29-37.
- Лукашук, В.И. (2017). Изучение индустрии спорта: системный подход. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 5, 49-51.
- Мирющенко, Ю.М. (2019). Перспективные пути и направления развития современного российского профессионального спорта. *Гуманитарий Юга России*, 1, 45-50.
- Малашенко, М.С. (2015). Институциональные изменения физической культуры и спорта: социологический анализ. *Теория и практика общественного развития*, 16, 32-34.
- Михайлова, Т.А., Студеникина, Е.С. (2017). Проблемы спорта и физической культуры в российских социологических исследованиях: история и перспективы развития. *Человек. Сообщество. Управление*, 18(4), 89-95.
- Михайлова, Т.А. (2015). Особенности профессиональной деятельности спортсменов: социологический анализ. Профессиональная спортивная деятельность как объектно-предметная область социологического исследования. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 11, 100-106.
- Морозова, Л.В., Кирьянова, Л.А., Сотник, А.С., Демиденко, О.В. (2018). Анализ развития профессионального спорта и спорта высших достижений в условиях коммерциализации и профессионализации. *Научные труды СЗИУ РАНХиГС*, 9(3), 17-24.
- Паначев, В.Д. (2011). Социализация и спорт. *Аналитика культурологии*, 3, 127-128.
- Починкин, А.В. (2017). *Менеджмент в сфере физической культуры и спорта*. Москва: Спорт.

- Сенчук, В.В. (2011). Спорт как социальный институт: социологическое измерение. *European Social Science Journal*, 5, 36-44.
- Сербулов, А.В., Куулар, Б.О. (2018). Описание основных характеристик бизнес-модели профессионального спорта. *Научные горизонты*, 11, 41-46.
- Синютин, М.В., Карапетян, Р.В. (2015). Феномен спорта в дискурсе экономической социологии. *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 12(1), 117-120.
- Соломенная, З.В., Пугачёва, И.И., Бурковский, В.И., Соломенный, Ф.Ф. (2018). Особенности профессионального спорта с экономической точки зрения. *Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности*, Донецк: ДНУ, 24-31.
- Социологический опрос Фонда "Общественное мнение" на тему "О развитии профессионального спорта" от 26 июля 2016 г. (N=1600) Режим доступа: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/12817>.
- Табылдиев, Н.М. (2010). Спорт как социальный институт и объект государственного управления. *Наука и новые технологии*, 5, 265-266.
- Шелкова, В.А. (2016). Особенности развития профессионального спорта в России. *Транспортное дело в России*, 2, 86-93.
- Юдина, А.А. (2014). Спорт как общественный институт и явление культуры. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 5, 223-227.
- Юдина, А.А. (2015). Институциональные изменения: особенности неинституциональных концепций. *Актуальные проблемы науки: от теории к практике*, Москва: Ветеран, 338-341.
- North, D.C. (1965). The State of Economic History: American Economic Review. 55 (1-2): 86-91.
- North, D.C. (1989). Institutions and economic growth: An historical introduction. *World Development*. 17 (9): 1319-1332.
- Rottenberg, S. (1956). The baseball players' labor market: *Journal of Political Economy*. 64(3): 240-249.

References

- Abdulkarimov, S.A. (2006). Aggressiveness in sports through the prism of history and cultural traditions. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 9(3), 15-22.
- Bogdanova, D.Sh. (2012). Professional sports in modern culture: the problem of marginalization. *Society. Environment. Development (Terra Humana)*, 2, 163-165.
- Bourdieu, P. (2009). How to be a sports fan. *Logos*, 6, 99-106.
- RPL clubs budgets 2019/2020. Who spends on Russian football and how much? Available at: <https://www.soccer.ru/blogs/record/1133734/malkom-zenit>
- Veblen, T. (2011). *Leisure class theory*. Moscow: LIBROKOM.
- Ermakova, E.G., Parshakova V.M., Romanova K.A. (2018). Goals, tasks and functions of professional sports. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*, 3, 77-80.
- Zakharov, A.K. (2014). Sport as a social institution in the context of globalization. *ESSUTM Bulletin*, 1, 173-180.
- Zverev, A.I., Ryskin, P.P., Kocheryan, M.A. (2011). To the question of the relevance of the sociological analysis of professional sports. *Bulletin of the Ural State University of Economics* 4, 137-141.
- The initiative all-Russian poll "VCIOM-Sputnik" was carried out on November 13, 2019 (N = 1600). The research topic is "Russia is a sports country!". Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10001>.
- Zverev, A.I., Ryskin, P.P., Kocheryan, M.A. (2013). Sport as a social institution that forms professionals: the specificity of the sociological approach. *Manager*, 1, 64-67.
- Labudin, A.V., Shamkhalov, A.M. (2017). Features of the combination of social and economic features in the modern approach to management in the field of sports. *Management Consulting*, 6, 29-36.
- Larshina, L.V. (2013). Professional sports: the end of the kingdom of gods? *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: social sciences*, 4, 29-37.
- Lukashchuk V. I. (2017). Studying the Sports Industry: Systems Approach. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 5, 49-51.
- Mirushchenko, Yu.M. (2019). Promising approaches and directions of the development of modern Russian professional sport. *Humanities of the south of Russia*, 1, 45-50.
- Malashenko, M.S. (2015). Institutional changes in physical culture and sports: sociological analysis. *Theory and practice of social development*, 16, 32-34.
- Mikhailova, T.A., Studenikina, E.S. (2017). Problems of Sports and Physical Culture in Russian Sociological Researches: History and Development Prospects. *Human. Community. Management*, 18(4), 89-95.
- Mikhailova, T.A. (2015). Features of the professional activity of sportsmen: sociological analysis. Professional sports activity as object-subject area of sociological research. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 11, 100-106.
- Morozova, L.V., Kiryanova, L.A., Sotnik, A.S., Demidenko, O.V. (2018). Analysis of the development of professional sports and sports of the highest achievements in the context of commercialization and professionalization. *Scientific works of NWIM RANEP*, 9(3), 17-24.
- Panachev, V.D. (2011). Socialization and sports. *Analytics of cultural studies*, 3, 127-128.
- Pochinkin, A.V. (2017). Management in the field of physical culture and sports. *Moscow: Sports*.

- Senchuk, V.V. (2011). Sport as social institution: a sociological dimension. *European Social Science Journal*, 5, 36-44.
- Serbulov, A.V., Kuular, B.O. (2018). Description of the main characteristics of the professional sports business model. *Scientific horizons*, 11, 41-46.
- Sinyutin, M.V., Karapetyan, R.V. (2015). The phenomenon of sports in the discourse of economic sociology. *Vestnik of Saint Petersburg University*, 12(1), 117-120.
- Solomennaya, Z.V., Pugacheva, I.I., Burkovskiy, V.I., Solomenniy, F.F. (2018). Features of professional sports from economic point of view. *Donetsk readings 2018: education, science, innovation, culture and modern challenges*, Donetsk: DonNU, 24-31.
- Sociological survey of the "Public Opinion" Foundation on the topic "On the development of professional sports" dated July 26, 2016 (N = 1600). Available at: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/12817>.
- Tabyldiev, N.M. (2010). Sport as a social institution, object of public administration. *Science and new technologies*, 5, 265-266.
- Shelkova, V.A. (2016). Features of development of professional sport in Russia. *Transport business in Russia*, 2, 86-93.
- Yudina, A.A. (2014). Sport as social institution and cultural phenomenon. *Historical and socio-educational thought*, 5, 223-227.
- Yudina, A.A. (2015). Institutional changes: features of neoinstitutional concepts. *Actual problems of science: from theory to practice*, Moscow: Veteran, 338-341.
- North, D.C. (1965). The State of Economic History: American Economic Review. 55 (1-2): 86-91.
- North, D.C. (1989). Institutions and economic growth: An historical introduction. *World Development*. 17 (9): 1319-1332.
- Rottenberg, S. (1956). The baseball players' labor market: *Journal of Political Economy*. 64(3): 240-249.

Дата получения рукописи: 21.06.2021

Дата окончания рецензирования: 25.07.2021

Дата принятия к публикации: 3.08.2021

Информация об авторе

Кожин Владимир Владимирович – старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин академии физической культуры и спорта Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: 89526071117@mail.ru

Information about the author

Kozhin Vladimir Vladimirovich – Senior lecturer of Academy of Physical Culture and Sports at the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation; e-mail: 89526071117@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов